Т. Ф. Миняева*,

А. В. Серебренникова**

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц в России и Германии. Подчеркивается, что для России в 2015 г. обсуждаемый вопрос снова приобрел свою особую актуальность в связи с проектом федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» № 750443-6. Для Германии данная проблема представляет особую актуальность в связи с тем, что в 2013 г. федеральной землей Северная Рейн-Вестфалия был внесен проект закона о введении уголовной ответственности юридических лиц и прочих объединений. В статье отмечается, что наличие в Российской Федерации гражданско-правовой и административной ответственности юридических лиц соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ, с одной стороны, и не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, с другой — дает возможность определять субъекта уголовной ответственности в соответствии с соблюдением свойственных уголовному праву России принципов, учением о преступлении и наказании, не разрушая сложившееся правоприменение. В Германии ответственность юридических лиц носит «квазиуголовный» характер. Она устанавливается на основании Закона о нарушениях общественного порядка (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG)) от 24 мая 1968 г. (в ред. от 19 февраля 1987 г.), который является важным источником дополнительного уголовного права (strafrechtliche Nebengesetze). В статье подчеркивается, что законодатель и в России, и в Германии избрал уголовное право, ориентированное на вину, привязанное к конкретному лицу. Юридическое лицо не обладает дееспособностью как таковой, а следовательно, и вменяемостью. Поэтому для эффективной борьбы с преступностью достаточным будет совершенствование законодательства. В заключение обосновывается нецелесообразность установления уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и в Германии.

© Миняева Т. Ф., Серебренникова А. В., 2017

* Миняева Татьяна Фёдоровна, доктор юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов

minyazeva2008@rambler.ru

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

** Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

serebranna@hotmail.com

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

Ключевые слова: концепция уголовного закона, субъект преступления, юридическое лицо, преступность корпораций, уголовная ответственность, административная ответственность, квазигугольная ответственность, ликвидация предприятия, штраф.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.23.2.147-154

Значительный рост преступлений, совершаемых юридическими лицами или в их интересах, в настоящее время позволяет говорить о том, что в нашей стране сформировался качественно новый вид преступности — преступность юридических лиц («преступность корпораций» или «корпоративная преступность»). В связи с этим заслуживающим внимания является опыт многих стран борьбы с преступностью юридических лиц (корпораций), сформированы стандарты и критерии, которые нашли отражение в международных нормативных правовых актах. Одним из них является требование ввести в национальное законодательство уголовную ответственность юридических лиц за причастность к наиболее опасным видам преступлений.

Следует отметить, что уголовная ответственность юридических лиц установлена не во всех странах. Подходы к вопросу о субъекте уголовной ответственности имеют в разных государствах свои особенности, что обусловлено как общей концепцией создания и действия уголовного закона в том или ином государстве, так и правовой доктриной.

Несмотря на то, что уголовная ответственность юридических лиц была уже кодифицирована в большинстве европейских стран, некоторые страны, в том числе Германия, в вопросе об ответственности корпораций за уголовные правонарушения пока идут по «промежуточному» пути, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему тем не менее могут применяться различные санкции.

В этой связи представляет интерес дискуссия об установлении уголовной ответственности юридических лиц именно в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии.

Для России в 2015 г. обсуждаемый вопрос снова приобрел свою особую актуальность в связи с проектом федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» № 750443-6. Законопроект, как указывается в пояснительной записке

к нему, предусматривает дополнение законодательства РФ системой правовых норм, образующих в своем единстве институт уголовной ответственности юридических лиц, который включает в себя положения, определяющие основания их уголовной ответственности, круг организаций, подлежащих уголовной ответственности, виды наказаний, применяемых в отношении виновных организаций, основания освобождения их от наказаний, правовые последствия осуждения юридических лиц, а также уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы реализации соответствующих уголовно-правовых норм. Однако данные механизмы до сих пор не разработаны в нашей стране.

Идея введения уголовной ответственности юридических лиц не является новой. В Проект УК РФ 1995 г. была включена глава об уголовной ответственности юридических лиц. Однако Государственная Дума, руководствуясь концепцией, на которой основывался новый УК РФ, не включила эту главу в УК РФ. Поэтому до настоящего времени в уголовном праве РФ и ряда бывших союзных республик, других зарубежных стран сохранено традиционное понимание субъекта преступления как физического лица, обладающего определенными признаками и свойствами, позволяющими ему осознавать и оценивать свое поведение, его социальное значение и лично отвечать за содеянное.

Сторонники признания субъектом преступления юридических лиц ссылаются на то, что Россия подписала ряд конвенций, среди которых Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и др. Ратификация конвенций, рекомендующих установление ответственности юридических лиц (уголовной, гражданско-правовой или административной), по их мнению, имеет, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, приоритет перед национальным законодательством и обязывает внести в УК РФ положения об ответственности юридических

лиц, что, в свою очередь, предполагает создать новую теорию российского уголовного права в части трактовки понятия «субъект преступления» и многого другого.

Заметим, что согласно, например, ч. 1, 2 и 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной... Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции». Аналогичные положения содержатся в ст. 26 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и в Конвенции ООН против коррупции.

Как видим, вышеупомянутые документы рекомендуют, а не обязывают каждое государство-участника договора устанавливать или не устанавливать уголовную ответственность юридических лиц при условии соблюдения своих правовых принципов.

Наличие в Российской Федерации гражданско-правовой и административной ответственности юридических лиц соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, с одной стороны, и не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ — с другой, дает возможность определять субъекта уголовной ответственности в соответствии с соблюдением свойственных уголовному праву России принципов, учением о преступлении и наказании, не разрушать сложившееся правоприменение.

Уголовно-правовые меры, предлагаемые за совершение преступлений юридическими лицами, не обладают своей спецификой, они заимствованы из гражданско-правовых и административных санкций. Предложения о признании сугубо уголовно-правовой мерой ликвидацию юридического лица, распространении на него сроков судимости создадут дополнительные сложности только для законопослушных участников корпораций, лишив их в кризисной ситу-

ации работы, породят коллизии с гражданским правом. Указание в нормах об ответственности юридических лиц возможности привлечения к уголовной ответственности и конкретных физических лиц, вернет все «на круги своя» и лишь обременит правоприменителей. К примеру, ч. 1 ст. 5 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Лицо или организация подлежат уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена их вина»; в ч. 2—4 ст. 15 УК РФ предлагается к определениям всех категорий добавлять слова: «а также преступления, совершаемые организацией, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом предусматривает предупреждение и(или) не превышает штрафа в размере трех миллионов рублей»; «а также преступления, совершаемые организацией, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает штрафа в размере пяти миллионов рублей» и т.д. Таким образом, лишение свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание в преступлениях категории особо тяжких (в том числе пожизненное лишение свободы), для организаций равно штрафу (всей организации, что скажется на заработной плате, в том числе и невиновных лиц), размером свыше восьми миллионов рублей или запрету на осуществление деятельности на территории РФ либо принудительной ликвидации (лишению работы невиновных лиц).

Понятия «преступник», «личность преступника», «психология личности преступника» и др. свойственны дисциплинам уголовно-правового комплекса. И никакого оттенка, в силу которого якобы будет более оперативной и конструктивной уголовно-процессуальная процедура выявления противоправных действий, признание юридического лица субъектом уголовной ответственности не несет. Объявление корпорации «преступником» не будет иметь большего, по сравнению с гражданско-правовой и административной ответственностью, резонанса. Привлечение юридического лица, т.е. «никого», к уголовной ответственности, признание той или иной корпорации виновной, преступником не будут содействовать решению задач предупреждения преступлений, достижению цели исправления. Да и не станет это по причине отсутствия прямой

связи препятствием вывозу капитала, как об этом говорят разработчики проекта уголовного закона об ответственности юридических лиц. Напротив, признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию в кризисной обстановке современной России, окажется «приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных. Практика привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в Голландии показала, что проблемы возникают и в случае ликвидации юридического лица. Например, самоликвидация может быть для юридических лиц одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности.

Корпорация — это общее название для многих видов союзов, представляющих собой умышленно созданный совместный союз двух или более физических лиц, умышленно действующих в интересах своего объединения, обладающих внутренней организацией, сплачивающей членов союза в одно целое, являющийся субъектом прав и обязанностей и юридическим лицом. Понятие «юридическое лицо» несколько разнится с широким термином «корпорации», дополняя его рядом отличительных признаков. Из всех юридических лиц, существующих в России, корпорациями не являются только государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также государственные казенные предприятия.

В уголовном праве Японии нет ответственности юридических лиц, а это высоко экономически развитое государство. Нравственные начала деятельности корпораций преподносятся в этом государстве с позиций отождествления служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности деятельности корпораций. Японская система управления стремится усиливать это отождествление, доводя его до жертвенности интересам фирмы. Конечно, до такой крайности доходить не стоит, охрана прав и интересов личности участника корпорации — превыше всего. Вместе с тем и участники корпораций должны действовать на основе принципов добропорядочности, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности, их искусственно не ограничиваемой друг другом состязательности и не ущемлении самостоятельности друг друга.

Причина совершения участниками корпораций преступлений состоит прежде всего в нарушении ими принципа добропорядочности деятельности, вызванном болезненным пристрастием управляющих лиц к обогащению всеми средствами. Это заболевание обостряется с падением шкалы нравственных ценностей в конкурентной борьбе людей, особенно в кризисных ситуациях.

Добропорядочность субъектов экономической деятельности — неперемнная составная часть этического кодекса бизнесмена, предполагающая обязательность его соблюдения всеми участниками, это принцип экономической ответственности, по которому причиненный в результате экономической деятельности любой вред должен быть возмещен соответствующей стороной в установленном законом или договором порядке. Гражданский кодекс регламентирует права и обязанности юридических лиц, устанавливает основание и меры ответственности в случае неисполнения юридическим лицом взятых обязательств. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает основание и меры административной ответственности юридических лиц. Эти меры соответствуют понятию гражданско-правовых и административно-правовых санкций.

Сравнительный анализ основных мер уголовной ответственности юридических лиц, предлагаемых в проекте Закона РФ об уголовной ответственности юридических лиц с мерами гражданско-правовой и административной ответственности в России и мерами уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах, показывает, что эти меры мало разнятся. Так, в проекте в качестве основных мер уголовной ответственности юридических лиц предложены: предупреждение, штраф, принудительная ликвидация; запрет на осуществление деятельности на территории РФ. К административным мерам относятся: штраф, административное приостановление деятельности юридического лица; к гражданско-правовым — ответственность всем принадлежащим юридическому лицу имуществом; реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование; ликвидация юридического лица; признание несостоятельным (банкротом), что влечет ликвидацию юридического лица. В зарубежных странах к юридическим лицам могут быть применены штраф, ограничение деятель-

ности, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (в Албании, Бельгии, Испании, Литве, Перу, Франции и др.). Помимо вышеперечисленных мер УК Франции предусматривает применение к юридическим лицам: запрещение участвовать в договорах, заключаемых от имени государства; запрещение обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг; запрещение пускать в обращение чеки иные, кроме позволяющих строго установленных, помещенные под судебный надзор. В исключительных случаях может быть назначена общая конфискация имущества юридического лица (за преступления против человечества и незаконное распространение наркотиков).

Профилактике совершения участниками корпораций правонарушений следует рассматривать в двух аспектах: как совокупность мероприятий, содействующих устранению причин неправомерного поведения; как действие принципа неотвратимости ответственности, применение принудительных мер воздействия к лицам, совершившим противоправное деяние. Мероприятия по ослаблению основной причины — повышению упавшего уровня ответственности в обществе и работы корпораций на основе принципа добропорядочности, как и по выявлению всех случаев противоправного поведения и привлечению совершивших их лиц к ответственности требуют комплексного подхода со стороны всех социальных структур общества и воспитания его членов.

Меры уголовно-правового характера — вспомогательное средство в борьбе с преступностью. В случаях безнравственного нарушения членами корпораций принципа добропорядочности и здоровой конкуренции эти меры не отличаются от других. Они могут воздействовать только на конкретного участника корпорации, совершившего деяние, отличающееся особой (уголовно-правовой) опасностью, т.е. совершенное по мотиву целесообразности, с его точки зрения, для корпорации или по приказу управляющего.

В Германии ответственность юридических лиц носит «квазиуголовный» характер. Она устанавливается на основании Закона о нарушениях общественного порядка (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG)) от 24 мая 1968 г. (в ред. от 19.02.1987), который является важным источником дополнительного уголовного права (strafrechtliche Nebengesetze). Сфера его

применения определена в § 1: «Нарушением общественного порядка является противоправное и предосудительное (упреждающее) деяние, которое осуществляет состав закона, который предусматривает назначение за него наказания в виде денежного штрафа (Geldbusse)».

Закон состоит из нескольких частей:

1. Общие предписания;
2. Судебное производство о назначении денежного штрафа (Geldbusse);
3. Отдельные нарушения общественного порядка.

В последней части определен перечень нарушений общественного порядка и санкции за них. Данный закон регулирует, например, вопросы, связанные с конкуренцией норм о правонарушениях и уголовно наказуемых деяниях, штрафы, выносимые в отношении юридических лиц. В § 2 устанавливается, что данный закон действует в отношении нарушений общественного порядка, предусмотренных федеральным правом и правом земель.

Шестой раздел Закона носит название «Конфискация; Денежные штрафы, назначаемые юридическим лицам и объединениям». Параграф 30 «Денежные штрафы, назначаемые юридическим лицам и объединениям» (Geldbuße gegen juristische Personen und Personenvereinigungen), устанавливает: «(1) Если кто-либо:

- являясь полномочным представительным органом юридического лица или членом такого органа;
- являясь председателем правления органа без образования юридического лица или членом такого правления;
- являясь уполномоченным представителем акционера объединения лиц, являющегося юридическим лицом,
- является лицом, обладающим генеральной доверенностью или имеющим руководящее положение, в качестве уполномоченного юридического лица или уполномоченного на совершение действий от имени юридического лица или упомянутого в пунктах 2 или 3 объединения лиц;
- являясь другим лицом, которое совершает действия, связанные с руководством предприятием или учреждением, являющимся юридическим лицом или упомянутым в пунктах 2—3 объединением лиц, осуществляет надзор за управлением предприятия или иным образом выполняет контрольные функции руководителя,

— совершает преступное деяние или нарушение порядка (Straftat oder Ordnungswidrigkeit), нарушая обязанности, которые были предоставлены ему юридическим лицом или объединением лиц, либо в результате чего юридическое лицо или объединение лиц обогатилось или должно было обогатиться, то им может быть назначен штраф.

(2) Денежный штраф назначается:

- в случае совершения умышленного преступного деяния до десяти миллионов евро,
- в случае совершения неосторожного преступного деяния — до пяти миллионов евро».

Следует отметить, что санкции, применяемые к юридическим лицам, по своей сути носят скорее уголовно-процессуальный характер, в том числе в виде специальной конфискации. Причем наказуемость предприятия наряду с этим осуществляется исключительно посредством конфискации имущества согласно § 73 и положениям последующих статей УК Германии. Подобным образом на основании материальных и процессуальных норм, регулирующих административную ответственность за нарушение общественного порядка, сначала в отношении исполнителя или соучастника, применяется конфискация имущества. Затем, если исполнитель или участник «действовал от имени другого лица, и оно посредством этого что-либо извлекло», то в отношении другого лица также может быть применена конфискация имущества согласно п. 3 § 73 УК Германии. В этом понимании другим может быть любое физическое или юридическое лицо, или группа лиц.

Таким образом, «квазиуголовная» ответственность юридических лиц согласно германскому праву в настоящее время преимущественно осуществляется на основании совокупности материальных и процессуальных норм, регулирующих административную ответственность за нарушение общественного порядка и только косвенно самим уголовным правом.

В 2013 году федеральной землей Северная Рейн-Вестфалия был внесен проект закона о введении уголовной ответственности юридических лиц и прочих объединений¹, который, согласно пояснительной записке, будет в первую очередь защищать юридических лиц, соблюдающих закон. По мнению разработчи-

ков проекта, в настоящее время недостаточно возможностей применения уголовных санкций в отношении преступлений, совершаемых юридическим лицом.

Центральная норма уголовной ответственности корпорации предложена в § 2 проекта закона о введении уголовной ответственности юридических лиц и прочих объединениях:

«§ 2. Корпоративные преступные деяния:

- (1) Если лицом, принимающим решения по ведению дел общества, умышленно либо по неосторожности было совершено правонарушение, относящееся к обществу, по отношению к обществу будет наложена корпоративная санкция.
- (2) Если при ведении дел общества было совершено правонарушение, относящееся к обществу, по отношению к обществу будет применена корпоративная санкция, если лицом, принимающим решения по ведению дел общества умышленно либо по неосторожности не были предприняты надлежащие меры надзора, в частности технического, организационного или личного характера, посредством которых правонарушение могло бы быть предотвращено или в существенной мере ограничено».

В соответствии с п. 1 § 3 проекта закона положения Общей части УК Германии реализуются в том случае, если они применяются исключительно не к физическому лицу и если данный закон не устанавливает ничего иного.

В качестве наказания законопроект предусматривает наряду с взысканием денежного штрафа в качестве ultima ratio (последнего довода) ликвидацию предприятия. Подобная ликвидация предприятия пока еще не предусмотрена в уголовном, но может быть применена в административном производстве, например, согласно § 62 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Вопрос о введении в Германии уголовной ответственности юридических лиц еще остается открытым для настоящих политических и научных дискуссий. Аргументы против введения уголовной ответственности юридических лиц в Германии весомы. Во-первых, введение уголовной ответственности корпораций противоречит конституционному принципу виновной ответственности. Привлекать юридическое

¹ URL: http://www.justiz.nrw.de/JM/justizpolitik/jumiko/beschluesse/2013/herbstkonferenz13/zw3/OP_II_5_Gesetzentwurf.pdf.

лицо к уголовной ответственности невозможно в принципе, так как предприятие является объединением людей. В германской уголовно-правовой доктрине вина понимается как упречность поведения, соответствующего составу закона. Вид упрека определяется в зависимости от того, действовало лицо умышленно или по неосторожности. В обоих случаях это относится к упреку в адрес виновного, который выносит суд в каждом конкретном случае, определяя, осознавало ли лицо противоправность своего поведения, точнее говоря, должно ли было лицо осознавать, что оно действует противоправно.

Упрек суда в адрес виновного является предпосылкой вменяемости. В этой связи § 19 УК Германии устанавливает, что «невменяем тот, кто при совершении деяния еще не достиг четырнадцати лет».

Таким образом, уголовная ответственность в германском праве предполагает вину физического лица.

Во-вторых, для введения уголовной ответственности юридических лиц не существует никакой политической или правовой потребности.

В-третьих, против необходимости введения говорит и то, что в настоящее время в Германии является достаточным наличие системы «квазиуголовной» ответственности юридических лиц. Такие проблемы правоприменителя, как, например, связанные с определением размера денежного штрафа, могут быть решены посредством совершенствования норм Закона о борьбе с нарушениями общественного порядка.

Таким образом, в настоящее время в Германии отсутствует положение, обосновывающее уголовную ответственность юридического лица. В качестве статус-кво по-прежнему действует принцип «societas delinquere non potest» («юридические лица совершать преступления не могут»). Законодатель в России и в Германии избрал уголовное право, ориентированное на вину и привязанное к конкретному лицу. Юридическое лицо не обладает дееспособностью как таковой, а следовательно, и вменяемостью. Поэтому для эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми юридическими лицами, достаточным будет совершенствование действующего законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. — 2006. — № 4.
2. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. — М., 2006.
3. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Российское право. — 2015. — № 3.

Материал поступил в редакцию 29 февраля 2016 г.

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL PERSONS IN RUSSIA AND GERMANY: TO THE TREATMENT OF THE PROBLEM

MINYAZEVA Tatyana Fyodorovna — Doctor of Law, Professor of the RUDN University
minyazeva2008@rambler.ru
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 6

SEREBRENNIKOVA Anna Valerievna — Doctor of Law, Professor of the Lomonosov Moscow State University
serebranna@hotmail.com
119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1, build. 13.

Review. This article discusses issues related to the introduction of criminal responsibility of legal entities in Russia and Germany. It is stressed that for Russia in 2015 the issue in question acquired its special relevance again in connection with the draft federal law "On amendments to some legislative acts of the Russian Federation in connection with the introduction of criminal responsibility of legal persons", # 750443-6. For Germany, this problem is especially important due to the fact that in 2013, Federal Land North Rhine-Westphalia was introduced to the draft law on the introduction of criminal liability of legal persons and other organizations. The article notes that the Russian Federation civil and administrative liability of legal

persons corresponds with universally recognized norms and principles of international law and international treaties of the Russian Federation, on the one hand, and does not contradict Part 4 Art. 15 of the Constitution of the Russian Federation, on the other hand, makes it possible to identify the subject of criminal responsibility in accordance with the compliance with the peculiar Russian criminal law principles, teachings about crime and punishment, not destroy the current enforcement. In Germany, the responsibility of legal persons is of "quasi criminal" character. It is established on the basis of the public offence Act (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG)) of May 24, 1968 (as amended on February 19, 1987), which is an important source of additional criminal law (strafrechtliche Nebengesetze). The article emphasizes that the legislator in both Russia and Germany elected criminal law, guilt-based, bound to a particular person. Legal entity does not have legal capacity as such, and therefore liability. Therefore, improving legislation would be sufficient to effectively combat crime. In conclusion the author justifies inexpediency of establishment of criminal responsibility of legal persons in the Russian Federation and Germany.

Keywords: the concept of criminal law, the perpetrator of the crime, legal person, corporate crime, criminal responsibility, administrative responsibility quasi-criminal responsibility, liquidation of the enterprise, fine.

BIBLIOGRAPHY

1. Dodonov V. Responsibility of legal persons in the modern criminal law // Legality. — 2006. — № 4.
2. Zhalinskiy A. E. Modern German criminal law. — M., 2006.
3. Fedorov A. V. Criminal responsibility of legal persons for corruption offences. Russian Law, 2015. No 3.